УДК 316.6: 614.8.086.5

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ, ПРОЖИВАЮЩЕГО НА РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

[1]Марченко Т.А., [2]Мельницкая Т.Б., [3]Белых Т.В., [2]Крикунова Л.В., [2]Хавыло А.В.

[1]ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций» (Федеральный центр науки и высоких технологий), Москва, e-mail: general1952@yandex.ru;

[2]Обнинский институт атомной энергетики Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Обнинск, e-mail: melnitskaja2005@yandex.ru, khavylo@strider.ru, lada_krikunova@mail.ru;

[3]НОУ ДПО «Центральный институт повышения квалификации Госкорпорации «Росатом», Обнинск, e-mail: pochta806@rambler.ru

В статье представлены результаты оценки сформированности культуры безопасности жизнедеятельности населения России, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях. Исследование проводилось в 2013 г. на территориях Брянской, Калужской и Орловской областей России, подвергшихся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы. В анкетировании приняли участие 707 человек. В ходе исследования были выделены психологические компоненты культуры безопасности жизнедеятельности, разработана анкета для оценки уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях. Установлено, что уровень сформированности и выраженность основных психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности населения радиоактивно загрязненных территорий зависят от гендерно-возрастных особенностей и зоны проживания респондентов. Результаты исследования с помощью данной анкеты позволят выработать адекватные методы проведения информационно-консультационной работы по формированию культуры безопасности жизнедеятельности населения.

Ключевые слова: культура безопасности жизнедеятельности населения радиоактивно загрязненных территорий, информационный компонент, мотивационно-ценностный компонент, поведенческий компонент, рефлексивный компонент

RESULTS OF THE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF FORMATION OF CULTURE OF LIFE SAFETY FOR THE INHABITANS OF RADIOACTIVELY CONTAMINATED AREAS OF RUSSIA

[1]Marchenko T.A., [2]Melnitskaya T.B., [3]Belykh T.V., [2]Krikunova L.V., [2]Khavylo A.V.

[1]Federal state institution «All-Russian research institute on problems of Civil Defense and Emergencies of Ministry of Emergencies of Russia» (Federal center of science and high technologies), Moscow, e-mail: general1952@yandex.ru;

[2]National Research Nuclear University «MEPhI» Obninsk Institute for Nuclear Power Engineering, Obninsk, e-mail: melnitskaja2005@yandex.ru, khavylo@strider.ru, lada_krikunova@mail.ru;

[3]Rosatom central institute for continuing education and training (Rosatom-CICE&T), Obninsk, e-mail: pochta806@rambler.ru

Results of the assessment of the level of formation of culture of life safety for the inhabitants of radioactively contaminated areas of Russia are presented in the article. Research was conducted in 2013 in the Kaluga, Bryansk and Oryol areas of Russia, that have been contaminated as a result of Chernobyl accident. 707 persons took part in questioning. The psychological components of culture of life safety were identified in the course of the study, the questionnaire for the evaluation of the level of culture of life safety for the inhabitants of radioactively contaminated areas was developed. Established that the level of formation and expression of the main psychological components of culture of life safety of the population of radioactively contaminated areas depend on gender and age specific features and zone of residence of the respondents. The results of the study conducted using this questionnaire will help to develop adequate methods of realization information and consulting work aimed at promoting a culture of life safety of the population.

Keywords: culture of life safety for the inhabitants of radioactively contaminated areas, information component, motivational and valuable component, behavioral component, reflexive component

В последние годы активно развивается новое научное направление – безопасность жизнедеятельности, представляющая собой отрасль научных знаний о комфортном и безопасном взаимодействии человека со средой обитания. В рамках этого научного направления в настоящее время активно разрабатываются психолого-педагогические проблемы формирования безопасности жизнедеятельности различных групп населения [3, 4, 6, 8, 14].

Конечной целью этих мероприятий является здоровый образ жизни населения, профилактика травматизма, снижение рисков, опасностей и угроз безопасности жизни и деятельности человека, его защита от неблагоприятных воздействий различных факторов и негативных воздействий среды обитания.

Особенно важно заниматься вопросами формирования культуры безопасности жизнедеятельности на территориях радиоактивного загрязнения вследствие аварий, таких, как на Чернобыльской АЭС. По данным ряда авторов [1, 7, 10, 11], наряду с масштабными экологическими, социально-экономическими, значительными медико-социальными последствиями, вызванными радиацией, авария на Чернобыльской АЭС отразилась на психическом здоровье населения радиоактивно загрязненных территорий (РЗТ). Психологический стресс сразу после катастрофы на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986 г.), а затем признание на законодательном уровне миллионов граждан, проживающих на РЗТ и принимавших участие в ликвидации последствий аварии, «жертвами» Чернобыля в 1991 г., по мнению В.Н. Абрамовой, Г.М. Румянцевой, И.А. Зыковой и др., привели к дистрессу и радиотревожности [1, 5, 7, 10, 11].

В 1990-х гг. в атомной энергетике получила развитие концепция культуры безопасности [12], связывающая культуру безопасности с позицией, образом мыслей и поведением отдельных лиц, со стилем деятельности организаций. Возникло понимание того, что данное понятие может быть применимо не только к персоналу потенциально опасных объектов, но и к населению РЗТ.

В связи с этим в 1991–2010 годах был реализован ряд мероприятий в рамках федеральных целевых программ по преодолению негативных последствий радиационных аварий и катастроф на РЗТ. В настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2015 года».

Населению необходимо приспосабливаться к жизни в условиях радиоактивного загрязнения и постараться сделать условия проживания максимально безопасными для здоровья. Следовательно, наряду с мероприятиями по реабилитации загрязненных территорий нужно проводить информационно-консультационную работу по формированию культуры безопасности жизнедеятельности населения РЗТ. Известно, что адресное, сингулярное воздействие на любые объекты, системы с учетом их специфики, особенностей структуры и функций, является более эффективным, чем универсальное. Поэтому при разработке информационно-консультационных мероприятий необходимо учитывать уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности и ее психологических компонентов у населения в зависимости от их социально-демографических характеристик.

Определение понятия «культура безопасности жизнедеятельности человека, проживающего на РЗТ»

С целью определения понятия «культура безопасности жизнедеятельности человека, проживающего на РЗТ» и выделения его психологических компонентов был проведен теоретический анализ современных публикаций и диссертационных работ по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у различных категорий населения [2–4, 6, 8, 14]. Результаты проведенного анализа позволили нам сформировать список из 10 психологических компонентов: информационный, валеологический, коммуникативный, рефлексивный, аксиологический, когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой, философия безопасности, поведенческий. Выделение перечня основных психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности проводилось с помощью экспертной оценки. В экспертную группу вошли 10 специалистов, принимающих участие в научных исследованиях по проблемам преодоления последствий аварии на ЧАЭС; реализующих в профессиональной деятельности мероприятия, направленные на преодоление последствий Чернобыльской катастрофы; работающие в области данной проблематики более 5 лет. Критерием включения в перечень являлось превышение значения коэффициента согласованности мнений экспертов (коэффициент конкордации Кэндалла – W) величины 0,7, что позволило выделить 4 основных психологических компонента культуры безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на РЗТ:

– информационный компонент: уровень осведомленности об особенностях проживания на РЗТ и знание правил безопасности жизнедеятельности;

– мотивационно-ценностный компонент: осознание ценности безопасной жизнедеятельности на РЗТ; проявление интереса к проблемам проживания на территориях, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС; стремление к осуществлению безопасной жизнедеятельности на РЗТ;

– поведенческий компонент: практическая реализация правил безопасного проживания на РЗТ в повседневной жизни;

– рефлексивный компонент: способность анализировать, оценивать и корректировать собственное поведение; владение эмоциональным состоянием в условиях возможного воздействия радиационного фактора; стремление к самовоспитанию и самообразованию.

Результаты проведенного теоретического анализа современных публикаций и диссертационных работ, посвященных рассматриваемому вопросу, и выделение психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности позволили нам дать следующее определение термину «культура безопасности жизнедеятельности человека, проживающего на РЗТ» – это социально-психологическая характеристика личности, отражающая отношение к вопросам обеспечения безопасной жизни на РЗТ и включающая 4 основные компонента – информированность личности, преломленную через ее рефлексию, мотивационно-ценностную сферу, реализованные в поведении.

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие 707 человек в возрасте от 16 до 78 лет, среди которых 504 человека проживают на РЗТ, а 203 человека проживают на «чистых» территориях.

Исследование проводилось с применением анкеты для выявления уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на РЗТ (Рыбников В.Ю., Марченко Т.А., Мельницкая Т.Б., Белых Т.В., 2013) [13].

Полученные данные подвергались статистической обработке с использованием пакетов прикладных программ – «MS Excel» и «SPSS 20.0» (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна – Уитни).

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование проводилось в 2013 г. на территориях Брянской, Орловской и Калужской областей России в рамках ежегодного мониторинга социально-психологического состояния населения, подвергшегося радиационному воздействию вследствие Чернобыльской катастрофы. Всего в анкетировании приняли участие 707 человек, проживающих на РЗТ и РНТ России (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики выборки исследования

Статистические показатели	Пол		Зона проживания		Возрастные группы		
	Мужской	Женский	РЗТ	РНТ	Молодой возраст	Средний возраст	Пожилой возраст
Абс. ч.	337	370	504	203	288	201	218
%	47,7	52,3	71,3	28,7	40,7	28,4	30,9

Примечания: молодой возраст – 16–39 лет; средний возраст – 40–55 лет (женщины), 40–60 лет (мужчины); старший возраст – старше 55 лет (женщины), старше 60 лет (мужчины).

Первый этап исследования был посвящен оценке сформированности культуры безопасности жизнедеятельности (КБЖ) у различных групп населения в зависимости от гендерно-возрастных особенностей и зоны проживания. Полученные данные в обобщенном виде представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение населения по уровням сформированности культуры безопасности жизнедеятельности

№ п/п	Уровень сформированности КБЖ	Распределение населения		
		Абс. ч.	%	Ранг
1	Высокий	64	9,1	4
2	Выше среднего	73	10,4	3
3	Средний	386	54,8	1
4	Ниже среднего	130	18,5	2
5	Низкий	54	7,2	5
6	Итого:	707	100	1–5

Согласно данным, представленным в табл. 2, основная часть опрошенного населения (54,8 %) имеет средний уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности. Высокий и выше среднего уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности зафиксирован у 19,5 % опрошенных, а низкий и ниже среднего – у 25,7 % опрошенных.

Таким образом, в выборочной совокупности только четвертая часть опрошенных характеризуется высоким и выше среднего уровнем сформированности культуры безопасности жизнедеятельности. Вместе с тем приходится с сожалением констатировать, что каждый четвертый опрошенный имеет неоптимальный (ниже среднего и низкий) уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности. Эти люди склонны использовать неадаптивное копинг-поведение, не позволяющее адекватно реагировать на ежедневные многочисленные стресс-факторы жизнедеятельности, включая слухи, панику, противоречивую информацию об особенностях проживания на РЗТ и о влиянии радиации на здоровье населения.

Распределение населения по уровням сформированности культуры безопасности жизнедеятельности в зависимости от гендерных особенностей представлено в табл. 3.

Таблица 3

Распределение населения по уровням сформированности культуры безопасности жизнедеятельности в зависимости от гендерных особенностей

№ п/п	Уровень сформированности КБЖ	Пол	
		Мужчины, абс. ч. (%)	Женщины, абс. ч. (%)
1	Высокий	22 (6,6)	42 (11,4)
2	Выше среднего	26 (7,8)	47 (12,7)
3	Средний	172 (51,3)	214 (58,0)
4	Ниже среднего	79 (23,0)	54 (14,4)
5	Низкий	40 (11,3)	14 (3,5)
6	Итого:	337 (100,0)	370 (100,0)

Как видно из представленных данных, уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности достоверно выше у женщин, чем у мужчин. Так, высоким или выше среднего уровнем сформированности культуры безопасности жизнедеятельности обладают 24,1% женщин, что значительно выше (на уровне значимости $p < 0,01$; статистический критерий φ^* – угловое преобразование Фишера), чем среди мужчин (14,4%). В свою очередь, неоптимальным (низким и ниже среднего) уровнем культуры безопасности жизнедеятельности обладают 17,9% женщин и 34,3% мужчин (на уровне значимости $p < 0,01$; статистический критерий φ^* – угловое преобразование Фишера). Это может быть связано с тем, что среди социальных ролей наиболее значимыми являются семейные роли, а для мужчин – профессиональные. Женская роль в семье больше связана с заботой и уходом за членами семьи, заботой о здоровье потомства [9]. Следовательно, женщины в большей степени стремятся следовать санитарно-гигиеническим правилам безопасного проживания на РЗТ, использовать кулинарные приемы, позволяющие уменьшить содержание радионуклидов в продуктах, стремятся привить своим детям правила безопасного проживания на РЗТ с целью сохранения своего здоровья и здоровья своей семьи.

В ходе исследования также решалась задача оценки уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности у населения в зависимости от возрастных особенностей. Результаты данной оценки представлены в табл. 4.

Таблица 4

Распределение населения по уровням сформированности культуры безопасности жизнедеятельности в зависимости от возрастных особенностей

№ п/п	Уровень сформированности КБЖ	Возрастные группы		
		Молодой возраст, абс. ч. (%)	Средний возраст, абс. ч. (%)	Пожилой возраст, абс. ч. (%)
1	Высокий	23 (8,0)	23 (11,5)	18 (6,9)
2	Выше среднего	32 (11,1)	26 (13,0)	15 (8,4)
3	Средний	150 (52,1)	115 (57,5)	121 (56,0)
4	Ниже среднего	58 (20,1)	25 (12,5)	47 (21,8)
5	Низкий	25 (8,7)	12 (5,5)	17 (6,9)
6	Итого:	288 (100,0)	201 (100,0)	218 (100,0)

Как видно из представленных данных, уровень сформированности культуры безопасности выше у представителей среднего возраста. Так, неоптимальный (низкий и ниже среднего) уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности встречается значительно реже (на уровне значимости $p < 0{,}01$; статистический критерий φ^* – угловое преобразование Фишера) у представителей данной возрастной группы (18 %), чем у населения других возрастных групп (28,7–28,8 %). Статистически значимых различий в частоте встречаемости всех уровней сформированности культуры безопасности жизнедеятельности у населения молодого и пожилого возраста обнаружено не было.

Недостаточно высокий уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности у молодежи и представителей пожилого возраста может объясняться возрастными особенностями данных групп населения. У молодежи ценностные и духовно-нравственные ориентиры находятся в стадии формирования, происходит становление ответственности и самостоятельности, развитие рефлексии, зачастую отсутствуют проблемы со здоровьем, следовательно, у них наблюдается ситуативный, неустойчивый интерес к вопросам безопасного проживания на РЗТ, ведению здорового образа жизни. Причем отметим, что уже с рождения дети попадают в особые микросоциальные условия развития. Появление у любого ребенка в семье, проживающей на РЗТ, каких-либо отклонений в развитии всегда связано с сильными эмоциональными переживаниями родителей и близких родственников. Первопричину всех проблем психического и физического здоровья родители видят именно в радиационной активности той среды, в которой вынужден проживать их ребенок. В результате у молодежи с раннего детства формируется установка на психическую, социальную, физическую неполноценность, связанную с проживанием в условиях радиационного риска.

Пожилой возраст, в первую очередь, характеризуется изменением социального статуса (выходом на пенсию), психологическим приспособлением к происходящим изменениям, утратой или отдалением близких людей, снижением жизненной активности, снижением сопротивляемости к различного родам стрессам, что также может оказывать отрицательное влияние на уровень здоровья представителей пожилого возраста, проживающих на РЗТ [14].

Для периода взрослости (средний возраст), в свою очередь, характерно повышение ценности здоровья и безопасности, по сравнению с представителями других поколений, развитие способности реагировать на изменения и успешно приспосабливаться к новым условиям, брать на себя ответственность за собственную жизнь. В связи с этим представители среднего возраста демонстрируют наиболее высокий уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности в условиях риска радиационного воздействия [14].

Следующий этап исследования был посвящен оценке уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности у населения в зависимости от зоны проживания.

Согласно Закону РФ № 1244-1 от 15 мая 1991 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» территории в зависимости от плотности загрязнения почв радионуклидами и степени воздействия (величины эффективной дозы) радиации на население подразделяются на следующие зоны:

– ЗО – зона отселения (более 15 Ки/км^2);

– ЗПО – зона с правом на отселение (5–15 Ки/км^2);

– ЗЛСЭС – зона с льготным социально-экономическим статусом (1–5 Ки/км^2);

– РНТ – радиоактивно незагрязненная территория.

В табл. 5 представлено распределение населения по уровням сформированности культуры безопасности жизнедеятельности в зависимости от зоны проживания (на всех РЗТ совместно и РНТ).

Согласно данным, представленным в табл. 5, количество населения с высоким и выше среднего уровнем сформированности культуры безопасности жизнедеятельности значительно больше (на уровне значимости $p < 0{,}01$; статистический критерий φ^* – угловое преобразование Фишера) среди населения РЗТ (22,7 %), чем среди населения РНТ (11,3 %). Это связано с тем, что на территориях радиоактивного загрязнения вследствие Чернобыльской аварии на протяжении многих лет ведется систематическая работа по преодолению социально-психологических последствий аварии, включающая информационно-консультационные мероприятия по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у населения. Результаты настоящего исследования подтверждают эффективность проводимых мероприятий.

Следующий этап работы был посвящен сравнительному анализу выраженности основных психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности у населения. Установлено, что в общей выборке выраженность поведенческого (3,13)

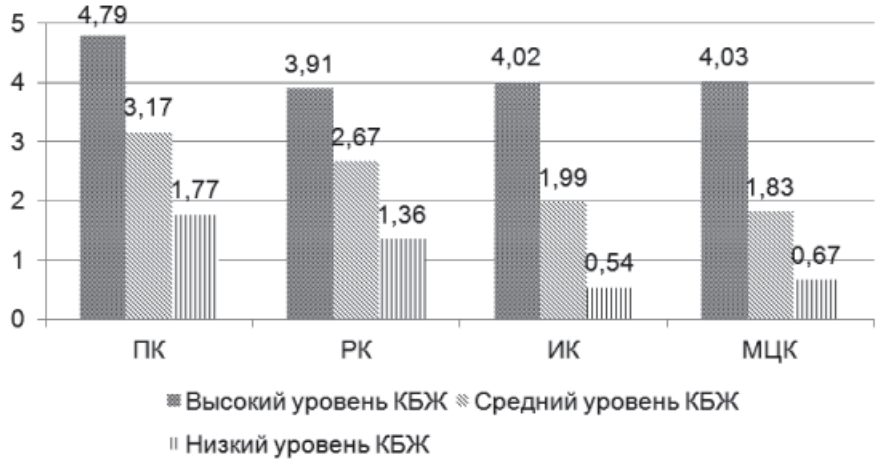
и рефлексивного (2,63) компонентов значительно выше, чем мотивационно-ценностного (2,00) и информационного (1,94). То есть жители стремятся придерживаться в повседневной жизни правил безопасного поведения, анализируют и оценивают результаты такого поведения, однако недостаточно проявляют интерес к вопросам проживания на РЗТ и имеют неполную информацию в данной области.

Таблица 5

Распределение населения РЗТ и РНТ по уровням сформированности культуры безопасности жизнедеятельности

№ п/п	Уровень сформированности КБЖ	Зона проживания	
		РЗТ, абс. ч. (%)	РНТ, абс. ч. (%)
1	Высокий	54 (10,7)	10 (4,9)
2	Выше среднего	60 (12,0)	13 (6,4)
3	Средний	266 (53,1)	120 (59,1)
4	Ниже среднего	83 (16,6)	47 (23,2)
5	Низкий	41 (7,6)	13 (6,4)
6	Итого:	504 (100,0)	203 (100,0)

Сравнительный анализ выраженности психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности у населения с различным уровнем ее сформированности показал, что для жителей с высоким уровнем КБЖ характерна равномерная высокая выраженность всех компонентов. Со снижением уровня сформированности КБЖ уменьшается и выраженность всех компонентов, особенно мотивационно-ценностногои информационного (рисунок).



Уровни выраженности основных компонентов культуры безопасности жизнедеятельности у населения с различным уровнем ее сформированности:
ПК – поведенческий компонент; РК – рефлексивный компонент;
МЦК – мотивационно-ценностный компонент; ИК – информационный компонент

Это подтверждает актуальность проведения различных мероприятий, направленных в первую очередь на ценностный и информационный компоненты.

Низкая выраженность мотивационно-ценностного компонента может быть обусловлена достаточно низким весом ценности личной безопасности в рейтинге жизненных ценностей населения. Как показывают результаты социологического опроса населения России, основными ценностями населения страны являются крепкое здоровье, материальный достаток, крепкая семья. Однако достаточно низкий вес имеют ценности, составляющие основу идеала в области безопасности жизнедеятельности: личная безопасность, честность, чистая совесть, ощущение собственной необходимости людям, гордость за свой народ и свою страну, духовность (7–11, 14 ранговые места соответственно) [2].

Низкая выраженность информационного компонента может быть связана с особенностями информирования для жителей сельских регионов, имеющих огромное количество информации об особенностях проживания на РЗТ, но зачастую не обладающих достаточными знаниями в области радиации. Согласно объяснению А.К. Гуськовой [5], так как человек не чувствует радиации, он не знает, как относиться к цифре, с чем идентифицировать ее вес. Он слышит только слово «радиация», а цифру ассоциирует с опасностью. Здесь достаточно трудно достичь равновесия. С одной стороны, люди должны больше знать об уровне радиации, с другой, их надо подготовить, чтобы они знали, какая доза опасна, а какая нет. Таким образом, избыток информации при недостатке знаний играет здесь отрицательную роль.

Известно, что адресное воздействие на любые объекты, системы с учетом их специфики, особенностей структуры и функций является более эффективным, чем универсальное. Следовательно, при разработке мероприятий по формированию культуры безопасности жизнедеятельности необходим учет наиболее существенных социально-демографических особенностей личности. В связи с этим следующий этап исследования был посвящен исследованию выраженности психологических компонентов КБЖ у представителей различного пола и возраста, а также зоны проживания.

Согласно полученным результатам, практически все психологические компоненты культуры безопасности жизнедеятельности, за исключением информационного, в большей степени сформированы у женщин (табл. 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ сформированности основных компонентов культуры безопасности жизнедеятельности у населения разного пола

Компоненты культуры безопасности жизнедеятельности	Пол				Уровень значимости различий (p <)
	Мужской		Женский		
	X_1	m_1	X_2	m_2	
1. Информационный	2,02	0,11	2,15	0,10	–
2. Мотивационно-ценностный	1,91	0,12	2,61	0,09	0,001
3. Поведенческий	2,82	0,11	3,51	0,08	0,001
4. Рефлексивный	2,19	0,10	2,68	0,10	0,001

То есть женщины чаще, чем мужчины, стремятся придерживаться в повседневной жизни правил безопасного поведения на РЗТ, анализируют и оценивают результаты такого поведения, стараются вести здоровый образ жизни, а также нести ответственность за собственное здоровье и здоровье своих детей. Мужчины в меньшей степени осознают ценность безопасности в условиях возможного воздействия радиации на здоровье и реже проявляют интерес к проблемам проживания на территориях радиоактивного загрязнения. Следовательно, при разработке мероприятий по формированию культуры безопасности жизнедеятельности на РЗТ необходимо опираться на гендерные особенности восприятия информации. Так, для мужчин рекомендуется проведение мероприятий с опорой на логичную, четко построенную информацию, полученную из авторитетного источника, а для женщин – на эмоционально окрашенную информацию.

Также в ходе исследования было установлено, что существуют статистически значимые различия в сформированности психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности в зависимости от возрастных особенностей населения РЗТ (табл. 7).

Таблица 7

Сравнительный анализ выраженности основных компонентов культуры безопасности жизнедеятельности населения РЗТ различных возрастных групп

Компоненты культуры безопасности жизнедеятельности	Возраст						Уровень значимости различий (р <)		
	Молодой (М)		Средний (Ср)		Пожилой (П)				
	X_1	m_1	X_2	m_2	X_3	m_3	М/Ср	Ср/П	М/П
1. Информационный	2,16	0,13	2,36	0,14	1,76	0,12	–	0,01	0,05
2. Мотивационно-ценностный	2,31	0,15	2,48	0,13	2,07	0,10	–	0,05	–
3. Поведенческий	3,12	0,11	3,29	0,14	3,16	0,11	–	–	–
4. Рефлексивный	2,53	0,11	2,74	0,13	2,10	0,13	–	0,001	0,01

Полученные данные свидетельствуют о том, что у всех респондентов вне зависимости от возраста в наибольшей степени сформирован поведенческий компонент (3,12–3,29). Рефлексивный компонент наиболее сформирован у лиц среднего возраста (2,74) и молодежи (2,53), но значительно меньше выражен у лиц пожилого возраста (2,10) в сравнении с респондентами среднего ($p < 0,001$) и молодого ($p < 0,01$, U-критерий Манна – Уитни) возраста.

Мотивационно-ценностный компонент в наибольшей степени сформирован у лиц среднего (2,48) и молодого возраста (2,31). Самая низкая сформированность этого компонента отмечается у лиц пожилого возраста (2,07) ($p < 0,05$; U-критерий Манна – Уитни).

Информационный компонент КБЖ населения РЗТ в наименьшей степени развит у представителей всех возрастов (4 ранговое место). Причем степень сформированности этого компонента примерно одинакова у молодежи и лиц среднего возраста (2,16 и 2,36 соответственно), что значительно выше, чем у представителей пожилого возраста (1,76) – на уровне значимости $p < 0,05$ и значимости $p < 0,01$ (U-критерий Манна – Уитни) соответственно.

Это свидетельствует о том, что при разработке мероприятий по формированию культуры безопасности жизнедеятельности важно учитывать возрастные особенности каждой рассматриваемой группы. Так, основными методами воздействия на молодежь является воспитание и образование (учреждения общего, дополнительного и высшего образования, внеклассная и кружковая работа, семейное воспитание), в зрелом возрасте – самовоспитание и самообразование, посещение учреждений культуры (музеев, театров, кино-концертных залов и т.д.), в пожилом возрасте – кружковая деятельность, школа пожилого человека, занятия художественной самодеятельностью и ремеслами.

При этом важно помнить, что значительную роль в формировании идеала и ценностей в области безопасности жизнедеятельности на РЗТ должны играть и масштабные воздействия современных средств массовой коммуникации и средств массовой информации – радио и телевидение, компьютерные сети, средства сотовой связи, системы отображения информации (наружные светодиодные экраны, внутренние плазменные панели, экраны «бегущая строка»). Глубоко продуманные, с элементами мотивации, когнитивным смыслом и разумной юмористической окраской обучающие видеоролики, социальная реклама, образовательные сайты создают положительный настрой на обеспечение безопасности жизнедеятельности в условиях риска радиационного воздействия [2].

Следующая часть исследования была посвящена сравнительному анализу выраженности основных психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности у населения, проживающего на «чистых» территориях и у населения, проживающего на РЗТ. Данные приведены в табл. 8.

Таблица 8

Сравнительный анализ выраженности основных психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности у населения, проживающего на РЗТ и РНТ

Компоненты культуры безопасности жизнедеятельности	Зона проживания				Уровень значимости различий (p <)
	РЗТ		РНТ		
	X_1	m_1	X_2	m_2	
1. Информационный	2,09	0,07	1,59	0,10	0,001
2. Мотивационно-ценностный	2,28	0,07	1,30	0,16	0,001
3. Поведенческий	3,19	0,07	3,01	0,15	0,050
4. Рефлексивный	2,45	0,07	3,06	0,11	0,001

Примечание: X – среднее значение; m – стандартная ошибка среднего.

Полученные данные свидетельствуют о том, что информационный, мотивационно-ценностный и поведенческий компоненты в большей степени ($p < 0,001$; $p < 0,001$; $p < 0,05$ соответственно) сформированы у населения РЗТ, а рефлексивный компонент в большей степени выражен у населения РНТ ($p < 0,001$). Это может свидетельствовать о том, что информационно-консультационные мероприятия, проводимые на РЗТ в рамках федеральных целевых программ, имеют высокую эффективность. Следовательно, необходимо продолжать проведение подобных мероприятий на РЗТ с акцентом

на формировании рефлексивного компонента культуры безопасности жизнедеятельности, а также проводить подобные мероприятия на территориях, где имеются объекты использования атомной энергии.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие выводы:

1. Радиоактивное загрязнение территорий вследствие крупномасштабной аварии на Чернобыльской АЭС определило высокую значимость разработки проблем формирования культуры безопасности жизнедеятельности у проживающего на них населения.

2. Под культурой безопасности жизнедеятельности личности проживающего на радиоактивно загрязненных территориях понимается социально-психологическая характеристика личности, отражающая отношение к вопросам обеспечения безопасной жизни на РЗТ, включающая 4 основных психологических компонента (информационный, мотивационно-ценностный, поведенческий и рефлексивный).

3. В отдаленном периоде после аварии на ЧАЭС значительная часть респондентов (25,7%) имеет неоптимальный (ниже среднего и низкий) уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности, имеющий выраженные гендерно-возрастные различия. Так, уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности населения РЗТ достоверно выше у женщин, чем у мужчин, а среди возрастных категорий – у представителей среднего возраста.

4. Уровень сформированности и выраженность основных психологических компонентов культуры безопасности жизнедеятельности населения РЗТ зависят от гендерно-возрастных особенностей, зоны проживания. Следовательно, при разработке мероприятий по формированию культуры безопасности жизнедеятельности необходим учет наиболее существенных социально-демографических особенностей населения.

5. Высокая эффективность информационно-консультационных мероприятий, проводимых на РЗТ в рамках федеральных целевых программ, свидетельствует о необходимости продолжать проведение подобных мероприятий на РЗТ с акцентом на формировании рефлексивного компонента культуры безопасности жизнедеятельности, а также проводить подобные мероприятия на территориях, где имеются объекты использования атомной энергии.

Список литературы

1. Абрамова В.Н. Взгляд психолога на Чернобыльскую аварию // Наука и жизнь. 1988. – № 11. – С. 78–81.

2. Воробьев Ю.Л. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Ю.Л. Воробьев, В.А. Пучков, Р.А. Дурнев. – М. : Деловой экспресс, 2006. – 316 с.

3. Голубева И.А. Учебно-игровая деятельность как средство формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2011. – 24 с.

4. Горина Л.Н. Культура безопасности жизнедеятельности: методологический и технологический аспекты: монография. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2001. – 289 с.

5. Гуськова А.К. Клинические и организационные аспекты ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Воен. мед. ж. – 1993. – № 4. – С. 14–20.

6. Дронов А.А. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов учреждений среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2009. – 24 с.

7. Зыкова И.А., Архангельская Г.В. Радиотревожность населения загрязненных территорий и меры по ее снижению: пособие для спец. служб Роспотребнадзора. – СПб., 2007. – 24 с.

8. Иванова Т.А. Педагогические условия формирования культуры безопасной жизнедеятельности детей-сирот в условиях школы-интерната: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2008. – 24 с.

9. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл, 1999. – 532 с.

10. Марченко Т.А., Мельницкая Т.Б., Рыбников В.Ю., Симонов А.В. Информационно-психологическая безопасность от риска радиационного поражения: концепция, принципы, модель, рекомендации // Росс. отд-ние Рос.-белорус. информ. центра по пробл. преодоления последствий Черноб. катастрофы. – М., 2009. – 240 с.

11. Наследие Чернобыля: медицинские, экологические и социально-экономические последствия: обзор. докл. ООН на Черноб. форуме. – URL: http://www.iaea.org/Publications/Booklets/Russian/chernobyl_rus.pdf (По состоянию на дату 25.11.2013).

12. Психологическая концепция культуры безопасности в атомной энергетике. – М.: ЦЭМИ РАН, 1999. – 175 с.

13. Рыбников В.Ю., Марченко Т.А., Мельницкая Т.Б., Симонов А.В., Белых Т.В. Разработка анкеты для оценки уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях // Ученые записки университет имена П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 11 (105) – С. 142–148.

14. Цейко В.А. Сущность и структура культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: http://www.science-education.ru/110-10002 (По состоянию на дату 25.11.2013).

15. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

References

1. Abramova V.N. Vzgljad psihologa na Chernobyl'skuju avariju. Nauka i zhizn', 1988, no. 11, pp.78–81.

2. Vorob'ev Ju.L., Puchkov V.A., Durnev R.A. Osnovy formirovanija kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti naselenija [Bases of formation of culture of health and safety of the population] Moscow. Delovoj jekspress, 2006, 316 p.

3. Golubeva I.A. Uchebno-igrovaja dejatel'nost' kak sredstvo formirovanija kul'-tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti u studentov VUZa: Avtoreferat dis...kand. ped. nauk. – Stavropol', 2011, 24 p.

4. Gorina L.H. Kul'tura bezopasnosti zhiznedejatel'nosti: metodologicheskij i teh-nologicheskij aspekty: Monografija [Culture of health and safety: methodological and technological aspects: Monograph], Tol'jatti, 2001, 289 p.

5. Gus'kova A.K. Klinicheskie i organizacionnye aspekty likvidacii posledstvij avarii na ChAJeS, Voen. med. zh., 1993, no. 4, pp. 14–20.

6. Dronov A.A. Formirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti stu-dentov uchrezhdenij srednego professional'nogo obrazovanija: Avtoreferat dis...kand. ped. nauk, Voronezh, 2009, 24 p.

7. Zykova I.A., Arhangel'skaja G.V. Radiotrevozhnost' naselenija zagrjaznennyh ter-ritorij i mery po ee snizheniju: posobie dlja spec. sluzhb Rospotrebnadzora [Radiation anxiety of the population of the polluted territories and a measure for its decrease: grant for special services of Rospotrebnadzor], SPb, 2007, 24 p.

8. Ivanova T.A. Pedagogicheskie uslovija formirovanija kul'tury bezopasnoj zhiznedejatel'nosti detej-sirot v uslovijah shkoly-internata: Avtoreferat dis...kand. ped. nauk, Vladikavkaz, 2008, 24 p.

9. Libin A.V. Differencial'naja psihologija: na peresechenii evropejskih, rossijskih i amerikanskih tradicij [Differential psychology: on the crossroads of European, Russian and American traditions], Moscow, Smysl, 1999, 532 p.

10. Marchenko T.A., Mel'nickaja T.B., Rybnikov V.Ju., Simonov A.V. Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost' ot riska radiacionnogo porazhenija: koncepcija, principy, model', rekomendacii [Information and psychological safety from risk of radiation defeat: concept, principles, model, recommendations], Moscow, 2009, 240 p.

11. Nasledie Chernobylja: medicinskie, jekologicheskie i social'no-jekonomicheskie posledstvija : obzor. dokl. OON na Chernob. forume (Heritage of Chernobyl: medical, ecological and social and economic consequences: survey the UN report at the Chernobyl forum) Available at: http://www.iaea.org/Publications/Booklets/Russian/chernobyl_rus.pdf (accessed 25 November 2013).

12. Psihologicheskaja koncepcija kul'tury bezopasnosti v atomnoj jenergetike [The psychological concept of safety culture in nuclear power industry], Moscow, 1999, 175 p.

13. Rybnikov V.Ju., Marchenko T.A., Mel'nickaja T.B., Simonov A.V., Belyh T.V. Raz-rabotka ankety dlja ocenki urovnja sformirovannosti kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'-nosti naselenija, prozhivajushhego na radioaktivno zagrjaznennyh territorijah, Uchenye za-piski universitet imena P.F. Lesgafta, 2013, no. 11 (105), pp. 142–148.

14. Cejko V.A. Sushhnost' i struktura kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti starsheklassnikov, Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Sovremennye problemy nauki i obrazo-vanija», no. 4, 2013.

15. Shapovalenko I.V. Vozrastnaja psihologija (Psihologija razvitija i vozrastnaja psihologija) [Age psychology (Psychology of development and age psychology)], Moscow, 2005, 349 p.

Рецензенты:

Абрамова В.Н., д.псх.н., профессор, научный руководитель Обнинского научно-исследовательского центра «Прогноз», г. Обнинск;

Енгалычев В.Ф., д.псх.н., профессор, заведующий кафедрой общей и юридической психологии, ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга.

Работа поступила в редакцию 18.04.2014.